B89
101
1787

Посвящается Кіевскимъ гусарамъ.

ОЧЕРКЪ
участія Кіевскихъ драгунъ
въ отечественной войнѣ 1812 г.

Поручикъ С. Бондыревъ.

ВАСИЛЬКОВЪ,
Типографія В. М. Рейнгольда.
1912.

В89 101

П 1887
ИНВ.
МУЗЕЙ.

Посвящается Кіевскимъ гусарамъ.

ОЧЕРКЪ
участія Кіевскихъ драгунъ
въ отечественной войнѣ 1812 г.

Поручикъ С. Бондыревъ.

ВАСИЛЬКОВЪ.
Типографія В. М. Рейнгольда.
1912.

Музейного

Гос. Историч. Научн.
НКП РСФСР
Инвент. № 465687
М

1787
МУЗЕЙ.

Введеніе.

Приступая къ своему небольшому труду, я имѣлъ ввиду возможно точнѣе и подробнѣе прослѣдить боевую дѣятельность нашего полка въ 1812 г. Это оказалось не такъ легко.—Надо замѣтить, что пока только „Исторія Отечественной войны 1812 г. по достовѣрнымъ источникамъ", ген. М. И. Богдановича пользуется популярностью и до сихъ поръ только по ней мы могли знакомиться съ „фактической" стороной войны двѣнадцатаго года. Въ настоящее время оказывается, что трудъ ген. Богдановича далеко не полный и иногда не вполнѣ достовѣрный.—Авторъ не даетъ описанія многихъ боевъ, (аріергард. бои отъ Смоленска къ Бородину) о другихъ говоритъ кратко, вскользь, к. н. кавалерійскій бой у м. Миръ. Генералъ Богдановичъ почему-то совершенно не воспользовался многими архивными данными—документами Московскаго отдѣленія общаго архива главнаго штаба, а изъ этихъ документовъ многіе говорятъ о Кіевскихъ драгунахъ. Полковникъ Н. П. Поликарповъ[1]) говоритъ, что сочиненію Богдановича „слѣдуетъ довѣрять далеко не во всемъ и, сверхъ того, оно не даетъ описанія всѣхъ сраженій 1812 г.". Благодаря этому названное сочиненіе не могло прійти мнѣ на помощь при отысканіи точныхъ, а главное подробныхъ архивныхъ данныхъ касающихся нашего полка. Пришлось обратиться къ другимъ матеріяламъ. Таковыми явились:—„Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней," подъ редакціей Ген. Лейт. Леера. Статьи „Военно историческаго сборника" за 1911 г., посвященныя отечественной войнѣ. Только недавно выпущенные, очень цѣнные по своимъ архивнымъ даннымъ, очерки полк. Поликарпова. Записки Н. Н. Новицкаго объ участіи полка въ войнѣ двѣнадцатаго года, составленныя большей частью по полковымъ приказамъ и наконецъ архивныя выписки, формулярные списки и нѣкоторые другіе документы къ исторіи полка, собранные полк. С. А. Бондыревымъ. Матеріалъ собранный Н. Н. Новицкимъ и С. А. Бондыревымъ частью весьма лакониченъ, частью вовсе не говоритъ о боевой жизни полка. Другіе изъ названныхъ источниковъ являются общими данными о войнѣ 1812 г., очень рѣдко и вкратцѣ останавливаясь на дѣйствіяхъ отдѣльныхъ

1. Полковникъ Н. П. Поликарповъ. „Къ исторіи отечественной войны 1812 г. Выпускъ 1 ст. 3. Такихъ выпусковъ имѣется 3. Смѣло можно рекомендовать для интересующихся нашими дѣйствіями въ 1812 г., тѣмъ болѣе что источниками послужили „неизвѣданные" еще документы Москов. отд. арх. гл. шт. (Лефортавской архив.).

малыхъ частей, въ частности нашего полка. Только Н. П. Поликарповъ оказалъ мнѣ большую помощь, описавши дѣйствія полка при отступленіи нашихъ армій отъ Смоленска къ Бородину. Объ этихъ аріергардныхъ бояхъ никто, въ томъ числѣ и Богдановичъ не говоритъ. Сколь успѣшно справился я съ своей задачей, судить не берусь, но заранѣе прошу снисхожденія читателя однополчанина. Въ заключеніе позволю себѣ сказать, что полковая историческая коммисія должна найти средства и способъ добыть документы, въ крайности копіи съ нихъ, изъ Московскаго и Виленскаго архивовъ, относящихся къ боевой дѣятельности полка въ 1812-14 г.г. Таковые въ этихъ архивахъ имѣются и для полка представляютъ большую цѣнность.

Причины отечественной войны.

Послѣ Тильзитскаго мира въ 1807 г., между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ установились союзныя отношенія, а послѣ свиданія обоихъ Императоровъ въ Эрфуртѣ въ 1808 г. отношенія эти, казалось, еще болѣе закрѣпились, но это только казалось. Уже въ 1807 году явился первый поводъ къ несогласію между союзниками. Наполеонъ создалъ герцогство Варшавское, намекая этимъ на свое желаніе возстановить въ будущемъ Польшу. Императоръ Александръ I потребовалъ формальнаго обязательства въ томъ, что Польша въ прежнемъ своемъ объемѣ не будетъ возстановлена никогда. Наполеонъ, черезъ своего посла при русскомъ дворѣ, увѣрялъ, что онъ готовъ уничтожить во всѣхъ офиціальныхъ актахъ самое имя Польши, но отъ формальнаго обязательства уклонился. Вторымъ поводомъ къ обостренію отношеній послужилъ захватъ владѣній Герцога Ольденбургскаго, дяди русскаго Государя. Протестъ Императора Александра по этому поводу, Наполеонъ также оставилъ безъ удовлетворенія. Въ тоже время въ Россіи начались неудовольствія по поводу континентальной системы, имѣвшей результатомъ застой русской торговли и уменьшеніе вывоза русскихъ продуктовъ. Сущность названной системы заключалась въ томъ, что Наполеонъ требовалъ отъ государствъ подчинившихся и союзныхъ ему прекращенія торговыхъ сношеній съ Англіей, корабли подъ англійскимъ флагомъ не допускались въ Европейскія гавани. Системой этой Наполеонъ хотѣлъ ослабить Англію, такъ какъ не имѣя флота не разсчитывалъ на успѣхъ открытой войны. Императоръ Александръ, сознавая стѣснительность континентальной системы для Россіи, разрѣшилъ привозъ продуктовъ англійскихъ колоній подъ американскимъ флагомъ. Наполеонъ потребовалъ недопущенія нейтральныхъ кораблей въ русскія гавани. Соблюденіе этого требованія должно было привести Россію къ совершенному уничтоженію ея морской торговли и русскій Императоръ отвѣтилъ на это требованіе отказомъ. Во Франціи вызывалъ неудовольствіе новый русскій тарифъ и въ концѣ концовъ Наполеонъ былъ очень раздраженъ отказомъ выдать за него одну изъ русскихъ Великихъ Княженъ. Вообще, Императоръ Александръ 1-й видѣлъ, что дружить съ Наполеономъ, оставаясь въ тоже время самостоятельнымъ монархомъ и сохраняя достоинство Государства, невозможно,

а Наполеонъ сознавалъ, что русскій Императоръ, преслѣдуя интересы своего народа, далекъ отъ мысли обратиться въ слѣпое орудіе его политики.

Предвидя неминуемость разрыва, обѣ стороны начали готовиться къ войнѣ и къ началу 1812 г. война была ясно неизбѣжна.

Средства обѣихъ сторонъ. Театръ войны. Планы сторонъ.

Средства сторонъ были не одинаковы. Наполеонъ, располагая населеніемъ Франціи и подчинившихся ему государствъ, въ союзѣ съ Пруссіей, Австріей, Даніей и Швейцаріей, къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій, могъ выставить противъ насъ 608000 человѣкъ и 1242 орудія. Россія могла противопоставить Наполеону 218000 армію и 960 орудій. Союзныя Россіи, Испанія и Португалія отчасти отвлекали вниманіе Наполеона на югъ Европы. Денежныя средства Россіи также уступали таковымъ Франціи. На сторонѣ Россіи было одно большое преимущество: „русская армія, однородная по составу, была преисполнена великимъ чувствомъ преданности свему Царю и любви къ родинѣ“, тогда какъ „великая“ армія Наполеона, состоя почти на половину изъ иностранцевъ, „увлекалась въ Россію силой и не знала за что готовилась положить свою жизнь“. Вѣдь Наполеонъ былъ обаятеленъ исключительно для французскаго солдата. Кромѣ того, мы готовились сражаться въ своей землѣ, среди русскаго народа, полнаго въ то время могучимъ патріотизмомъ, готоваго, какъ одинъ, встать на защиту родины, а непріятельская армія втягивалась въ громадную чужую страну, не зная ея климата, ея нравовъ.

Театромъ военныхъ дѣйствій должно было явиться западное пограничное пространство Россіи. Это пространство, разрѣзанное Полѣсьемъ, представляло два театра военныхъ дѣйствій. Первый, наиболѣе важный: на немъ находились обѣ столицы Петербугъ и Москва. На второмъ дѣйствія могли быть направлены на Кіевъ. Естественно Наполеонъ избралъ первый, какъ важнѣйшій. Онъ говорилъ, „взявши Кіевъ, я возьму Россію за ноги, взявши Петербургъ, я возьму ее за голову, а взявши Москву, я поражу ее въ самое сердце“. И Наполеонъ ранилъ Россію въ „самое сердце“, но не смертельно, тогда какъ самаго себя погубилъ. Теперь предстояло рѣшить вопросъ, ожидать ли вторженія Наполеона или самимъ перейти въ наступленіе? Однако наступательный образъ дѣйствій оказался рискованнымъ, такъ какъ съ одной стороны нельзя было довѣриться Польшѣ, съ другой — разсчитывать на содѣйствіе Пруссіи по причинѣ ея слабости и боязни Напо-

леона. Итакъ, былъ принятъ оборонительный образъ дѣйствій. Многіе русскіе авторитетные генералы предлагали Наполеоновскому принципу „наибольшей дѣятельности, стремленію къ возможно быстрой развязкѣ“ противопоставить „принципъ утомленія, изнуренія противника, затягиванья дѣла“. Русскій посолъ въ Парижѣ кн. Куракинъ, хорошо изучившій тактику Наполена, говорилъ, что Наполена надо бить „временемъ, разстояніями, суровостью климата, отступленіемъ шагъ за шагомъ, оставляя ему по пути однѣ развалины, избѣгая рѣшительныхъ сраженій, тревожа его ссобщенія и фланги, вообще направляя его крайне напряженную дѣятельность постоянно въ пустую“. Глубокій театръ военныхъ дѣйствій, „этотъ океанъ земли“, какъ говоритъ историкъ Соловьевъ, особенно способствовалъ успѣху приведеннаго плана, но не смотря на всю его логичность, планъ этотъ первоначально принятъ не былъ и только потомъ, въ силу событій, вернулись къ нему.

Въ основу первоначальныхъ дѣйствій въ 1812 г. былъ принятъ планъ, составленный генераломъ Фулемъ, бывшимъ прусскимъ офицеромъ. Планъ Фуля состоялъ въ томъ, что наши силы должны были раздѣлиться на двѣ арміи; одна армія удерживаетъ непріятеля съ фронта, а другая дѣйствуетъ во флангѣ и въ тылъ. Въ развитіе этого плана наша армія раздѣлилась на двѣ части. 1-ая западная армія, генерала Барклай-де-Толли, занимала линію отъ Россіенъ до Лиды, главная квартира въ Вильнѣ и 2-ая западная армія, генерала кн. Багратіона, занимавшая открытый промежутокъ между Нѣманомъ и Бугомъ съ главной квартирой въ Волковискѣ. Кромѣ того, 2-я армія выдѣлила отъ себя обсерваціонную армію генерала Тармасова, для защиты Волыни, главная квартира этой арміи въ г. Луцкѣ.

1-я армія должна была дѣйствовать на фронтъ Наполеона, а 2-я во флангъ и въ тылъ.

Очень скоро обнаружилась опасность раздѣленія нашихъ армій, этимъ же раздѣленіемъ нарушался принципъ единоначалія. Ввиду этого Императоръ Александръ повелѣлъ арміямъ соединиться; соединеніе это произошло подъ Смоленскомъ 22 Іюля. 17-го Августа была исправлена и вторая ошибка, къ войскамъ пріѣхалъ кн. Голенищевъ-Кутузовъ и вступилъ въ главное командованіе русскими арміями.

Наполеонъ поставилъ себѣ задачей прорвать центръ нашего растянутаго расположенія*). Для этого онъ предполагалъ: главную массу внезапно направить противъ 1-й арміи, оттѣснить ее, а потомъ одну часть двинуть за 1-й арміей, другую направить въ тылъ 2-й арміи, которая сначала должна была быть удержана на мѣстѣ, а затѣмъ атакована съ фронта.

*). Наши силы были растянуты, по первоначальному плану, „считая по воздуху“ на 500 вер.

Прямо въ промежутокъ между 1-ю и 2-ю арміями тоже выдвигалась армія для разобщенія Барклая-де-Толли и Багратіона.

Кіевскіе драгуны передъ войной[1]).

Январь 1812 г. застаетъ нашъ полкъ въ Подольской губ. Штабъ полка находился въ г. Винницѣ, четыре эскадрона квартировали въ окрестныхъ селахъ, резервный эскадронъ находился при резервномъ корпусѣ въ г. Борзнѣ, Черниговской губерніи. Полкъ входилъ въ составъ 2-й западной арміи, 4-го кавалерійскаго корпуса генер.-маіора графа Сиверса, 4-й кавалерійской дивизіи генер.-маіора Чаплица.

Составъ офицеровъ полка былъ таковъ:

Шефъ полка, Георгъ Арсеньевичъ полковникъ Емануэль[2]).

Подполковникъ Семека (Полковой Командиръ[3]).

Маіоры: Петровскій, Клингенбергъ.

Капитаны: фонъ-Тольсдорфъ, Ганри.

Шт.-Капитаны: Савойскій, Волощенко, Лишинъ, Сомовъ, Теечовъ, Нарвойшъ и Рогачевъ.

Поручики: Долмацкій, Кисель, Поскочинъ, Хижняковъ, Зельмицъ, Сакунъ, Кнобель 1-й, Толкачевъ, Былинскій, Магеровскій, Аврамовъ, Старжинскій, Павловъ, Кнобель 2-й.

Прапорщики: Данилевскій, Подейскій, Толкачевъ, Зельмицъ, Магденко, Стасенко, Резановъ, Бураго.

Упорные слухи о войнѣ предсказывали, что драгуны въ Винницѣ долго не застоятся. Дѣйствительно, 15 февраля полкъ смотрѣлъ, проѣздомъ черезъ Винницу, командующій арміей кн. Багратіонъ, а черезъ двѣ недѣли послѣ этого смотра, кстати сказать блестящаго, Емануэль получилъ приказаніе отъ графа Сиверса выступить на новыя квартиры 2-ой западной арміи. Выступленіе предписывалось черезъ 24 часа. Быстро стянулись эскадроны къ штабу и 2-го Марта полкъ покинулъ Винницу. Въ приказѣ по полку, передъ выступленіемъ, Емануэль особенное вниманіе обращаетъ на сбереженіе лошадей, „какъ самоважнѣйшей части кавалерійской службы". „На всѣхъ остановкахъ взводнымъ командирамъ повѣрять сѣдловку и вьюченье, ибо на ссадненныхъ лошадей мною будетъ обращено самое серьезное вниманіе". Къ приказу этому видимо отнеслись серьезно, т. к. 21-го

1) Записки Н. Н. Новицкаго. Квартирное росписаніе полка за 1812 г.

2) Въ нѣкоторыхъ источникахъ пишется Эмануэль, но самъ Георгъ Арсеньевичъ подписывался „Емануэль". (Его подлинное письмо въ музеѣ полка).

3) Въ то время во главѣ каждаго полка стоялъ „Шефъ", должность соотвѣтвующая теперь командиру полка. „Полковой Командиръ", теперешній старшій шт.-офицеръ, помощникъ Шефа по строевой части.

Марта, черезъ два дня по окончаніи похода, на выводкѣ оказалось очень мало набитыхъ лошадей. Выйдя 2 Марта изъ Винницы, полкъ въ 17 дней прошелъ 319 верстъ и 19 Марта вступилъ въ Чарторійскъ, гдѣ сталъ по квартирамъ, указаннымъ дежурствомъ арміи.

Въ Чарторійскѣ полкъ простоялъ до 16 Мая. Все это время прошло въ занятіяхъ сторожевой и развѣдывательной службой. Вмѣстѣ съ тѣмъ на первый планъ выступили вопросы хвзяйственнаго характера.—Освѣжали сухарный запасъ, запасъ подковъ, чинили обозъ, приводили въ порядокъ обмундированіе и снаряженіе. Близость войны чувствовалась во всемъ.—Еще 2 Марта было получено приказаніе: „полку быть въ такой готовности, чтобы каждый эскадронъ могъ выступать черезъ два часа послѣ предписанія". 15 Мая кн. Багратіонъ приказалъ полку перейти на новыя квартиры въ м. Косовъ.

16-го числа полкъ выступилъ изъ Чарторійска и послѣ 10-ти дневнаго похода пришелъ въ м. Косовъ. Въ Косовѣ драгуны простояли до 9-го Іюня и перешли въ м. Ружаны, а 10 въ м. Ивашевичи. Въ этотъ день Наполеонъ, 29-го Мая выѣхавъ изъ Дрездена, догналъ свою армію, сосредоточенную на Вислѣ и ночевалъ въ Вильковишскомъ лѣсу. На другой день, въ то время когда Наполеонъ съ любопытствомъ „взиралъ на растилавшіяся передъ нимъ степи, въ серединѣ которыхъ былъ „священный городъ Москва", кн. Багратіонъ изъ Волковиска посылалъ Емануэлю приказъ о походѣ, съ которымъ и начинались для Кіевскихъ драгунъ вновь боевые дни.

Кіевскіе драгуны во время войны[1]).

Отъ Волковиска до Смоленска.

„Не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ нашимъ объ ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, отечество, свободу. Я съ вами[2]). На зачинающаго Богъ!".

Возваніе Императора Александра 1-го къ арміи.

---

1). Записки Н. Н. Новицкаго. Квартирное росписаніе полка за 1812 г. Формулярные списки офицеровъ полка. „Военно-историческій сборникъ" за 1911 г. Н. П. Поликарповъ „къ исторіи отечественной войны 1812 г.". „Русскій архивъ" за 1884 г., Записки кн. Голицына. Мѣсячныя вѣдомости о убыли полка за 1812 г. Записки полковника С. А. Бондырева „полкъ въ 1812 г.".

2). Государь въ началѣ компаніи находился при 1-й арміи.

11-го Іюля, въ м. Ивашевичи, Емануэль получилъ приказаніе кн. Багратіона:

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО
2-й западной арміей
ГЛАВНОЙ АРМІИ
ДЕЖУРСТВО
ОТДѢЛЕНІЕ 1-Е.

11-го Іюля 1812 г.
№ 88.
Главная квартира
г. Волковискъ.

По секрету.

Шефу Кіевскаго драгунскаго полка господину полковнику Емануэлю.

Прилагая у сего маршрутъ, предписываю Вашему Высокоблагородію со ввѣреннымъ Вамъ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ въ означенное по маршруту число изъ нынѣ занимаемыхъ квартиръ выступить и слѣдовать во вновь назначенныя мѣста.

Генералъ отъ инфантеріи *кн. Багратіонъ.*

P. S. Всего лучше имѣть марши по ногамъ, дабы не изнурять лошадей. Впрочемъ, предоставляю на Вашу волю.

Получивъ это приказаніе Емануэль съ полкомъ 12-го Іюня, въ 2 часа ночи, выступилъ изъ Ивашевичей и перешелъ въ м. Подорскъ. Этого же числа днемъ Наполеонъ переправилъ черезъ Нѣманъ главную массу своихъ войскъ и вступилъ въ предѣлы Россіи, безъ предварительнаго объявленія войны. Слѣдуя по присланному маршруту, черезъ м. Подорскъ, м. Порозовъ, с. Ятвисъ, с. Нова-Воля, Емануэль съ полкомъ 17 Іюня у р. Наревъ присоединился къ авангарду арміи и поступилъ подъ команду генерала Васильчикова.

18 Іюня 2-я Западная армія была сосредоточена у м. Зельва, 19 сюда прибылъ курьеръ съ приказаніемъ: „2-й арміи идти на соединеніе съ 1-й въ направленіи на Новогрудокъ, Делятичи и Воложинъ къ Вилейкѣ, а при невозможности на Минскъ и Бобруйскъ“. Въ исполненіе этого приказанія кн. Багратіонъ двинулъ свою армію на Вилейку, но такъ какъ маршалъ Даву, выдвинутый Наполеономъ для предупрежденія на всѣхъ путяхъ соединенія нашихъ армій, занялъ уже Ольшаны, то кн. Багратіонъ 23 Іюня свернулъ на д. Кареличи и 24 прибылъ къ м. Миръ. Въ аріергардѣ арміи кн. Багратіона шелъ летучій корпусъ донцевъ генерала Платова, который 24-го Іюня пришелъ въ д. Кареличи. Въ Мирѣ кн. Багратіонъ получилъ свѣдѣнія о появленіи у г. Минска значительныхъ силъ противника и рѣшилъ направиться черезъ Несвижъ къ Бобруйску. 26 Іюня вся армія была сосредоточена у Несвижа и кн. Багратіонъ, желая дать

отдыхъ войскамъ, приказалъ генералу Платову задержать противника у м. Миръ[1]). Здѣсь и разыгрались 27 и 28 Іюня блестящіе кавалерійскіе бои. Въ ночь съ 26 на 27 Платовъ перешелъ къ м. Миръ и расположился бивуакомъ, не доходя трехъ верстъ до мѣстечка. 27 Іюня по дорогѣ изъ д. Кареличи на м. Миръ началъ наступленіе авангардъ (3 полка) польской уланской дивизіи генерала Рожнецкаго изъ кавалерійскаго корпуса Лотуръ-Мобура.

Платовъ, исполняя приказаніе задержать непріятеля, поступилъ такъ: впереди м. Мира была выставлена застава въ 100 казаковъ для наблюденія, а главное для заманиванья противника на стоящія сзади засады (венторъ). По сторонамъ дороги были устроены засады, въ мѣстечкѣ стоялъ полкъ для поддержки послѣднихъ, а остальные полки Платова отошли за Миръ и стали, прикрываясь рощей „Яблоновищиной“. Какъ и предполагалъ Платовъ, уланы, благодаря недостаточной развѣдкѣ и собственной запальчивости, нарвались на засады и часть полковъ Платова и были совершенно разбиты. Подъ натискомъ преслѣдованія донцевъ этотъ авангардъ заставилъ отойти назадъ и всю свою дивизію. Въ этотъ же день къ ночи кн. Багратіонъ, стоявшій на дневкѣ у Несвижа, прислалъ въ помощь Платову генерала Васильчикова съ полками *Кіевскимъ* драгунскимъ и Ахтырскимъ гусарскимъ. 28 Іюня утромъ Платовъ, оставивъ у Мира 3 казачьихъ полка, съ остальными донцами и полками Васильчикова началъ отступать на м. Городея, направляясь къ Несвижу. Въ это время дивизія Рожнецкаго (9 уланскихъ полковъ) изъ Кареличей двинулась опять на Миръ. Донскіе полки, оставленные у мѣстечка стали медленно отступать вслѣдъ за Платовымъ. Когда же дивизія Рожнецкаго начала вытягиваться изъ мѣстечка, то эти полки разсыпались и продолжали свое отступленіе со всѣми присущими казакамъ ухватками, разжигая противника и увлекая его на массу конницы Платова, которая начала разворачиваться. Первую атаку повелъ полковникъ Емануэль съ *Кіевскимъ* драгунскимъ полкомъ и эскадрономъ ахтырскихъ гусаръ, а вслѣдъ за этимъ и все поле покрылось массой развернувшейся конницы. Между м. Городея и м. Миръ, вблизи д. Симаково, начался горячій кавалерійскій бой, продолжавшійся 4 часа. Послѣ первой атаки Емануэля, противъ Кіевцевъ и Ахтырцевъ развернулись 6 уланскихъ полковъ и нѣсколько разъ бросались горячо въ атаку, но встрѣчной атакой отбрасывались назадъ. Въ это время казачій полкъ Кутейникова бросился на лѣвый флангъ поляковъ, а нѣсколько тысячъ донцевъ ворвались

1). Сзади 2-й арміи двигались корпуса Понятовскаго, Вандама и Лотуръ-Мобура и къ 26 Іюня стали усиленно насѣдать на кн. Багратіона. Этимъ и былъ вызванъ бой у Мира.

2). Записки Н. Н. Новицкаго.

въ интервалы между уланскими полками и начался полный разгромъ. Дивизія Рожнецкаго была совершенно разбита[1]).

Потери полка въ бою у Мира:—Въ мѣсячной вѣдомости о убыли въ полку показаны убитыми:—ряд. Василій Буксѣевъ, Ефимъ Трофимовъ, Петръ Афанасьевъ и безъ вѣсти пропалъ Василій Бойко. Лошадей строевыхъ убито 12. Однако, надо полагать, что потери полка были значительнѣе. О бояхъ у Мира кн. Багратіонъ отдалъ слѣдующій приказъ:—

Приказъ главнокомандующаго 2 западною арміею. На маршѣ, въ г. Слуцкѣ, Іюня 1 дня 1812 г.

Получивъ донесеніе о пораженіи непріятеля авангардомъ ввѣренной мнѣ арміи въ 27 и 28 дни Іюня, при мѣстечкѣ Миръ, изъявляю мою наичувствительнѣйшую признательность начальнику онаго, господину генералу отъ кавалеріи и кавалеру Платову и долгомъ поставляю объявить искреннюю благодарность Г.г. генералъ-маіорамъ Васильчикову, Краснову, Иловайскому и Кутейникову; полкамъ Кіевскому драгунскому, Ахтырскому гусарскому, Донскимъ казачьимъ и прочимъ иррегулярнымъ войскамъ, участвовавшимъ. Храбрость ихъ доказывается совершеннымъ истребленіемъ 9 непріятельскихъ полковъ.

Генералъ отъ инфантеріи *кн. Багратіонъ.*

За бой у Мира[2]) полковникъ Емануэль награжденъ орденомъ св. Владимира 3 ст. Шт.-Капитанъ Нарвойшъ—орденомъ св. Владимира 4 ст. Прапорщики, Кнобель 2-ой, Стасенко и Зельмицъ—орденомъ св. Анны 3 ст.

Рядовой Данило Мазуровъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и разжалованному по суду изъ ун.-оф. въ рядовые, лишенному дворянскаго званія Монютину было возвращено утерянное дворянство. Послѣ трехдневнаго отдыха въ Несвижѣ, кн. Багратіонъ двинулся на Бобруйскъ и Могилевъ, пытаясь этимъ путемъ соединиться съ 1-й арміей. Кіевскіе драгуны шли въ отрядѣ кн. Васильчикова.

Попытка князя Багратіона соединиться въ этомъ направленіи съ Барклай-де-Толли не увѣнчалась успѣхомъ.— Маршалъ Даву успѣлъ предупредить его на пути къ Могилеву и къ 11 Іюля занялъ позицію у с. Салтановки, запирая такимъ образомъ дорогу на Могилевъ.

Кн. Багратіонъ атаковалъ армію Даву корпусомъ Раевскаго, но значительное превосходство силъ противника принудило Раевскаго отступить. Кавалерія прикрывала отступленіе и, сдерживая натискъ французовъ, дала

1). Военно-историческій сборникъ за 1911 г. № 1, ст. 159. Тамъ-же, записки польскаго генерала Колачковскаго о войнѣ 1812 г.

2). Наградное дѣло за 1812 г. № 6, св. 5.

возможность пѣхотѣ отойти въ полномъ порядкѣ. Въ дѣйствіяхъ кавалеріи при Салтановкѣ особенно отличился Кіевскій драгунскій полкъ, своими атаками „упорно сдерживавшій натискъ непріятелей", а въ одномъ мѣстѣ, разсыпавъ своихъ фланкеровъ[1]), „совершенно пріостановилъ наступленіе"[2]). Въ вѣдомости объ убыли полка въ этотъ день показаны убитыми 8 лошадей, раненъ въ ногу поручикъ Стасенко. Награждены: Поручикъ Стасенко орденомъ св. Анны 3 ст.— „За неоднократное, храброе отраженіе непріятеля и отбитіе захваченныхъ стрѣлковъ". Поручикъ Кнобель также награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст., —„во время прикрытія отступленія пѣхоты, подъ сильнымъ огнемъ, былъ присылаемъ къ генералу Васильчикову и привозилъ донесенія со всею точностью[3])*. Изъ среды лихихъ драгунъ-фланкеровъ особенно отличился ун.-оф. Максимъ Сугаенко, награжденный знакомъ отличія военнаго ордена.

—Сугаенко,—„будучи во фланкерахъ храбростью своею и мужествомъ въ пораженіи непріятеля подавалъ примѣръ своимъ сотоварищамъ, причемъ отбилъ онъ со товарищами своими захваченныхъ непріятелемъ, нашей пѣхоты 13 стрѣлковъ и одного барабанщика[4])".

Послѣ боя подъ Салтановкой, кн. Багратіонъ двинулся черезъ Мстиславль къ Смоленску, сюда же отступала отъ Витебска и 1-ая армія. 22-го Іюля произошло подъ Смоленскомъ соединеніе обѣихъ армій.

Итакъ, Барклай-де-Толли и кн. Багратіонъ соединились, не смотря на всѣ усилія Наполеона помѣшать этому. Вообще можно сказать, что начало кампаніи было для насъ гораздо удачнѣе, чѣмъ для врага нашего. Наполеону не удалась ни одна изъ задуманныхъ имъ операцій:—1-ая, сильно растянутая, армія отступила, не будучи разрѣзанной, ее же не удалось отрѣзать отъ Москвы; 2 я армія не была отрѣзана отъ 1-ой и, наконецъ, Наполеону не удалось помѣшать соединенію армій подъ Смоленскомъ.

Измѣненіе обстановки въ сторону благопріятную для насъ, трудное положеніе Наполеона[5]), а главное, продолжительное наше отступленіе, все это вызывало и въ арміи и въ народѣ горячее желаніе перейти въ наступленіе. Говорили, что для наступленія наступилъ подходящій моментъ. Генералъ Барклай-де-Толли думалъ иначе. Онъ усматривалъ успѣхъ въ продолженіи отступленія до той минуты, пока на нашей сторонѣ не будетъ перевѣса въ

1). „Фланкеры"—въ каждомъ взводѣ 2 ряда назначались во фланкеры. Часть ихъ разсыпалась, остальные служили резервомъ первымъ. Фланкеры наблюдали за противникомъ и своими лихими наскоками мѣшали его дѣйствіямъ. „Фланкерами" также назывались разсыпн. части при разсыпной атакѣ.

2). Наградныя дѣла за 1813 г. опись 137, св. 94 № 23.

3). Наградныя дѣла за 1812 г. св. 1, № 29.

4). Наградныя дѣла за 1813 г. оп. 137 св. 94 № 23.

5). Потеря армія Наполеона къ моменту соединенія нашихъ армій исчислялась въ 150000. Въ административномъ строѣ арміи былъ полный безпорядокъ.

силахъ, а удлиненіе операціонной линіи Наполеона не поставитъ его въ еще болѣе затруднительное положеніе. Но уступая общему требованію, Барклай-де-Толли рѣшилъ перейти въ наступленіе, но только на короткое разстояніе. 25-го Іюля, послѣ военнаго совѣта, Барклай-де-Толли приказалъ на завтра наступать къ Руднѣ.

Наполеонъ шелъ на Смоленскъ.

26 Іюля обѣ русскія арміи начали наступленіе. Емануэль съ полкомъ находился въ отрядѣ кн. Васильчикова.

Начало движенія было для насъ удачно. Платовъ у Молевого болота разбилъ большой отрядъ французской кавалеріи и принудилъ отступить непріятельскіе посты почти по всей линіи. Но тутъ у Барклай-де-Толли явилось опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Смоленска. Ввиду этого онъ перевелъ армію на Порѣченскую дорогу, но, не найдя здѣсь непріятеля, опять двинулся на Рудненскую.

Въ это же время Наполеонъ, узнавъ о дѣлѣ при Молевомъ болотѣ, сосредоточилъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, между Рассосной и Лядами, 180.000 и рѣшилъ обойти наши арміи слѣва и занять въ тылу у нихъ Смоленскъ. Слѣдствіемъ этихъ, нашей и Наполеоновской, операцій были бои, подъ Краснымъ 2-го Августа и подъ Смоленскомъ 4, 5, 6 Августа. Кіевскіе драгуны приняли участіе въ этихъ бояхъ, но къ сожалѣнію, за неимѣніемъ матерьяла, нельзя привести подробнаго описанія дѣйствій полка въ эти дни.

Отъ Смоленска къ Бородинской позиціи.

Въ ночь на 6-е Августа русскія войска очистили пылающій Смоленскъ. Въ бояхъ подъ Смоленскомъ Наполеонъ еще разъ убѣдился въ желѣзной стойкости нашей арміи. Смоленскъ былъ зажженъ артиллеріей Наполеона, но всѣ попытки его взять городъ штурмомъ не увѣнчались успѣхомъ. Всѣ штурмы Наполеона были отбиты и съ потерей для французской арміи въ 12000, (мы потеряли 7000). Наполеонъ желалъ вступить въ переговоры о почетномъ мирѣ, но Императоръ Александръ не отвѣтилъ ему.

Послѣ цѣлаго ряда упорныхъ аріергардныхъ боевъ въ окрестностяхъ Смоленска, наши арміи продолжади отступленіе къ Москвѣ. Кіевскій драгунскій полкъ, принимавшій участіе въ аріергардныхъ бояхъ, находился въ отрядѣ своего командира, полковника Емануэля, прикрывавшемъ отступленіе арміи кн. Багратіона. Отрядъ полковника Емануэля составили: Кіевскій, Новороссійскій драгунскіе, Литовскій уланскій, 5 егерскій полки и 9 конно-артиллерійская рота[1]). Кн. Багратіонъ „чрезвычайно уважалъ

1). „Къ исторіи отеч. войны“, полков. Н. П. Поликарповъ. Выпускъ 1, стр. 43.

храбраго командира Кіевскаго полка[1])" и ввѣряя ему прикрытіе своей арміи, отдавалъ должное Емануэлю. 15 Августа отрядъ Емануэля столкнулся съ 5 польскимъ корпусомъ кн. Понятовскаго при с. Лужкахъ[2]).

Корпусъ Понятовскаго шелъ на д. Бражино и с. Лужки, стараясь обойти лѣвый флангъ нашихъ армій, т. е. 2-ю западную армію. Главныя силы Наполеона въ это время двигались по большой Московско-Смоленской дорогѣ къ Вязьмѣ.

„Упорный бой при с. Лужки продолжался почти безъ перерыва съ 7 час. утра до 8 час. вечера и хотя отрядъ полковника Емануэля и вынужденъ былъ отступить, но стойкое его сопротивленіе въ теченіи 13 час. имѣло два важныхъ послѣдствія: 1) Обезпечило отъ дальняго обхода непріятелемъ лѣвый флангъ сражавшихся въ это время при с. Бѣломорскомъ (5 вер. къ юго-зап. отъ Лужекъ) аріергардовъ ген. Платова и ген. барона Розена, прикрывавшихъ 1-ю армію. 2) Дало возможность главнымъ силамъ 2-й западной арміи, кн. Багратіона, отступить спокойно. Конечный результатъ,—намѣреніе Наполеона обойти съ лѣваго фланга наши отступающія арміи окончилось полной неудачей[3])". Непріятель всѣ свои усилія направилъ противъ лѣваго фланга Емануэля, а затѣмъ старался овладѣть переправой близъ Лужковъ, черезъ р. Осьму, но безуспѣшно.—„Командиръ Кіевскаго драгунскаго полка полковникъ Емануэль со своимъ отрядомъ остановилъ всѣ покушенія непріятеля, опрокинулъ его пѣхотныя и кавалерійскія колоны и тѣмъ отъ 7 час. утра до 8 час. вечера удержалъ занимаемую позицію[4])". „Кіевскій драгунскій полкъ[5]), непріятеля, слѣдовавшаго въ обходъ нашего лѣваго фланга при Лужкахъ, удержалъ у рѣки, текущей и впадающей недалеко отъ Лужковъ въ р. Осьму, и много способствовалъ къ удержанію позиціи аріергардомъ до самой ночи[6]). „Кіевскаго драгунскаго полка маіоръ фонъ-Тольсдорфъ былъ поставленъ съ своимъ эскадрономъ у переправы на р. Осьмѣ, близъ с. Лужки, для воспрепятствованія непріятелю переправиться черезъ оную; по долговременной защитѣ, непріятелю удалось переправить въ бродъ часть своей кавалеріи, на которую ударилъ съ эскадрономъ, опрокинулъ съ большимъ урономъ на ту сторону рѣки и удержалъ свой постъ[7])".

Эти подвиги нашихъ предковъ и аналогичные имъ другихъ частей отряда, какъ говоритъ Н. П. Поликарповъ, пока только и служатъ един-

1). „Очерки военныхъ сценъ". (1812-14 г.г.) кн. Голицына,—„Русскій архивъ" 1884 г. № 4. Кн. Голицынъ, офицеръ полка въ 1812 г. Опредѣленъ въ полкъ самимъ Багратіономъ. Впослѣдствіи генерала отъ кавалеріи.

2). Формуляр. сп. полк. Емануэля и др. офицеровъ полка (истор. музей полка папка № 5).

3). „Къ исторіи отеч. войны 1812 г." Н. П. Поликарпова. Выпускъ 1 стр. 44.

4-5). Тамъ же. Источники.—Московское отд. общаго арх. гл.-штаба. Опись 208 а, св. о. д. №№ 7, 10,

6-7). Тамъ-же.

ственнымъ матерьяломъ для описанія сраженія у Лужковъ. Въ этотъ-же день, 15-го Августа, 1-я армія стала на бивуакъ у г. Вязьмы, а 2-я въ 10 верстахъ къ юго-вост. отъ Вязьмы, при д. Быковой.

На другой день 16 го Августа, отрядъ полковника Емануэля имѣлъ дѣло въ 12 верстахъ къ востоку отъ д. Ново-Николаева, по дорогѣ въ с. Федоровское[1]).

—„Дѣло это, незначительное по числу участвовавшихъ въ немъ войскъ, было весьма важно для насъ по своимъ результатамъ: оказанное въ этомъ дѣлѣ мужество Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ лишило непріятеля возможности отрѣзать отрядъ полковника Емануэля отъ прикрываемаго имъ аріергарда 2-ой западной арміи, отступавшей въ этотъ день къ с. Федоровскому“[2]). Н. П. Поликарповъ говоритъ, что т. к. объ этомъ дѣлѣ не сохранились ни донесеніе, ни реляція, то познакомиться съ нимъ можно только изъ перечня подвиговъ офицеровъ, отличившихся въ этомъ дѣлѣ. Изъ его же очерка видно, что въ архивѣ главнаго штаба имѣется описаніе подвиговъ только офицеровъ Кіевскаго драгунскаго полка, что подчеркиваетъ и подтверждаетъ указанное выше особое мужество полка въ этотъ день.

—„Командиръ Кіевскаго драгунскаго полка, полковникъ Емануэль, 16 Августа прикрывалъ своимъ отрядомъ отступленіе аріергарда 2-й западной арміи и, будучи атакованъ, далъ отпоръ непріятелю“[3]).

Того же полка, поручикъ Кисель „при отступленіи 16 Августа отъ селенія Ново-Николаева, находясь въ авангардѣ полка, при выходѣ изъ лѣса, отъ селенія Ново-Николаева въ 12 верстахъ, будучи нечаянно встрѣченъ непріятелемъ, ударилъ на онаго, врубился въ онаго первый и тѣмъ обезпечилъ правый флангъ полка и артиллерію, пока полкъ успѣлъ изъ лѣса выйти и выстроиться на удобномъ мѣстѣ“[4]). „Поручикъ Толкачевъ, 16 Августа, будучи посланъ съ отрядомъ влѣво для открытія непріятеля и прикрытія отъ оной стороны слѣдованіе полка, еще въ лѣсу встрѣтилъ непріятельскій отрядъ, за 300 шаговъ уже отъ полка, быстро ударилъ, первый врубился, нанесъ ему пораженіе и отъ взятыхъ имъ въ плѣнъ открылось, что уже тутъ сближались до шести непріятельскихъ кавалерійскихъ полковъ и этимъ содѣйствовалъ къ дальнѣйшему распоряженію“[5]). Прапорщикъ Зельмицъ, „при отступленіи отряда 16 го Августа, неоднократно съ отряженными фланкерами опрокидывалъ непріятеля, шедшаго въ обходъ противъ

1). Тамъ-же и формулярн. списки офицеровъ полка. (истор. музей полка папка № 5).
2-3). Тамъ же.
4). Тамъ же.
5) Тамъ же.

лѣваго фланга по дорогѣ, ведущей отъ Ельни, и тѣмъ на долгое время обезпечилъ полкъ, пока не послано было туда подкрѣпленіе“[1]).

Къ вечеру 16 Августа отрядъ полковника Емануэля переправился черезъ р. Машонку и расположился при д. Быковѣ, тамъ гдѣ вчера ночевали главныя силы 2-ой западной арміи. Здѣсь полковникъ Емануэль получилъ приказаніе присоединиться къ отряду своего корпуснаго командира генералъ Маіора графа Сиверса[2]).

Надо замѣтить, что французскій авангардъ все время наступалъ тремя паралельными колоннами, по тремъ дорогамъ. Вслѣдствіе этого нашъ аріергардъ также раздѣлился на три колонны[3]), находившіяся въ постоянной связи между собою, но дѣйствовавшія вполнѣ самостоятельно, каждая въ своемъ боевомъ участкѣ. Такимъ образомъ были организованы: центральный аріергардъ генералъ-лейтенанта Коновницына и два отряда,—правый или сѣверный аріергардъ генералъ-маіора, барона Крейцъ и лѣвый или южный аріергардъ генерала-маіора, графа Сиверсъ[4]). Въ составъ аріергарда графа Сиверса вошли: Кіевскій и Новороссійскій драгунскіе полки, оба подъ общей командой полковника Емануэля, Литовскій уланскій, Ахтырскій гусарскій полки, 9 конно-артиллерійская рота и отрядъ генералъ-маіора Карпова 2-го, состоящій изъ 8 Донскихъ казачьихъ полковъ[5]).

17-го Августа, съ утра обѣ наши арміи начали отступленіе къ с. Царево-Займище по двумъ параллельнымъ дорогамъ.—1-я армія двигалась по большой Смоленско-Московской дорогѣ, 2-я по проселочной, пролегавшей въ 6 верстахъ къ югу отъ большой дороги, черезъ д. Горовитку, Охотино, Собакино къ с. Зайцеву. У Царева-Замища генералъ Барклай-де-Толли, опять таки уступая настойчивому желанію арміи и народа, предполагалъ дать Наполеону генеральное сраженіе. Въ 3 часа дня въ Царево-Займище пріѣхалъ кн. Кутузовъ. Новый главно-командующій въ теченіи дня убѣдился въ невозможности вступить въ бой на позиціи у Царево-Займища.—Непріятель занималъ угрожающее для насъ положеніе, явно выказывая свое намѣреніе обойти нашъ лѣвый флангъ.

Французскія войска располагались по линіи с. Новое-Вязьма—с. Покровское, по франту 35 верстъ. Наше расположеніе, по линіи Царево-Займище — Зайцево, занимало по франту 2 версты. Правда, такое сосредоточенное положеніе мѣшало Наполеону отрѣзать одну нашу армію отъ дру-

1). Тамъ-же.

2). Во время отступленія почти все время былъ въ отдѣлѣ съ Кіевскимъ и Новороссійскимъ др. п. прикрывая отрядъ гр. Сиверса.

3). Первоначально предполагалось составить одинъ, общій аріергардъ армій подъ начальствомъ генер. Коновницына, но указанное раздѣленіе французскаго авангарда повело къ раздѣленію и нашего аріергарда. Н. П. Поликарповъ. Вып. 2, стр. 2

4). „Къ исторіи отеч. войны 1812 г.“ Н. П. Поликарпова. Выпускъ 2, стр. 12-15.

5). „Къ исторіи отеч. войны 1812 г.“ Н. П. Поликарпова. Вып. 2, стр. 15.

гой, но съ другой стороны способствовало дальнему обходу нашего лѣваго фланга, прикрытаго только отрядомъ (аріергардомъ) графа Сиверса и казаками генер. Карпова 2-го. Стычки этого прикрытія съ передовыми отрядами французовъ предупредили кн. Кутузова объ опасности и заставили отступать дальше съ тѣмъ, чтобы на первой выгодной намъ позиціи вступить въ бой съ Наполеономъ.

Дѣйствія аріергарда графа Сиверса, въ составъ котораго входилъ и нашъ полкъ, въ этотъ день 17 Августа свелись къ стычкамъ тыльныхъ казачьихъ частей съ передовыми французскими. Кіевскіе драгуны находились въ составѣ главныхъ силъ отряда, противъ которыхъ была выдвинута сильная непріятельская пѣхотная колонна, но почему то пѣхота не предприняла активныхъ дѣйствій. Въ 7 ч. вечера гр. Сиверсъ получилъ извѣщеніе отъ генерала Коновницына, (команд. центральныхъ аріер.) отступившаго подъ натискомъ Мюрата съ позиціи къ Цареву-Займищу, что онъ, Коновницынъ, „отступаетъ, отправляетъ назадъ пѣхоту и съ кавалеріей не будетъ заводить дѣло“. Получивъ, такое извѣщеніе гр. Сиверсъ рѣшилъ, по мѣрѣ отступленія Коновницына, производить и свое отступленіе[1]).

Убѣдившись въ рискованности генеральнаго сраженія подъ Царевымъ-Займищемъ, кн. Кутузовъ приказалъ отступить по направленію г. Гжатска.

18-го Августа отступили артиллерія, обозы и одинъ пѣхотный корпусъ, а 19-го вся первая и вторая арміи покинули позицію у Царева-Займища и, пройдя г. Гжатскъ, стали на бивуакъ при д. Ивашковѣ[2]).

Отрядъ графа Сиверса началъ отступленіе въ ночь съ 18 на 19 Августа и безпрепятственно сосредоточился у с. Рожества. Здѣсь гр. Сиверсъ посредствомъ донскихъ казаковъ связался съ генер. Коновницынымъ, а для упроченія этой связи и для поддержки выдвинутыхъ впередъ для связи казаковъ Иловайскаго, гр. Сиверсъ при с. Воронцовѣ „учредилъ постъ изъ одного драгунскаго полка“. Постъ этотъ заняли Кіевскіе драгуны и въ этотъ день никакихъ столкновеній съ непріятелемъ не имѣли[3]). На другой день арміи отошли къ д. Дурикиной. Аріергардъ гр. Сиверса (въ составѣ его нашъ полкъ) съ утра отошелъ отъ с. Рожества къ д. Афанасьевкѣ и въ этотъ день имѣлъ два дѣла, у д. Присиной и у с. Колесники.

—21-го Августа арміи продолжали отступленіе и перешли отъ д. Дурикино къ Колоцкому Монастырю. Въ этотъ день Кіевскій и Новороссійскій драгунскіе полки подъ командой полковника Емануэля были опять въ отдѣлѣ. Графъ Сиверсъ выслалъ полковника Емануэля впередъ съ цѣлью

1). Тамъ же.
2). Тамъ-же стр. 27 и 28.
3). Тамъ-же и формулярные списки офицеровъ полка (истор. музей папка № 5)

найти удобное мѣсто для дѣйствія кавалеріи. Найдя такое пространство по дорогѣ изъ Дурикина, полк. Эмануэль остановился, дожидая отступающій аріергардъ[1]).

На другой день, 22 Августа, 1-я и 2-я арміи отступили къ Бородину, гдѣ и расположились на позиціи въ ожиданіи результатовъ дѣйствій аріергардовъ Коновницына, гр. Сиверса и барона Крейцъ.

Отрядъ графа Сиверса, а съ нимъ и нашъ полкъ, этотъ день простоялъ у д. Поповка, въ полной готовности къ бою. Отъ взятыхъ въ этотъ день плѣнныхъ французовъ узнали, что Наполеонъ находится въ Гжатскѣ и что французскія войска готовятся къ бою.—Къ этому времени нашъ аріергардъ, не имѣя болѣе возможности сдерживать превосходныя силы противника, настолько сблизился съ главными силами, что не могло быть никакого сомнѣнія въ приближеніи момента рѣшительнаго боя.—При д. Поповкѣ гр. Сиверсъ простоялъ до 9 ч. утра 23 Августа. Центральный аріергардъ находился въ это время при д. Твердики. Днемъ 23-го отрядъ гр. Сиверса отступилъ къ Колоцкому монастырю, сдерживая напоръ французовъ фланкерами.

„День 24-го Августа явился прологомъ великаго событія, завершившагося 26 Августа на Бородинскихъ поляхъ[2])“... Въ этотъ день главныя силы 1-ой и 2-ой западныхъ армій находились на позиціи по линіи с. Бородино с. Семеновское. Отдѣльный отрядъ 2-ой западной арміи подъ начальствомъ генер.-лейт. кн. Горчакова (6 пѣхот. полковъ и 5 кирасирскихъ съ артиллер.) занималъ участокъ позиціи при д. Шевардино, въ 2-хъ верстахъ впереди отъ бородинской позиціи. Отрядъ этотъ принялъ на себя отступленіе нашего аріергарда и облегчилъ ему подходъ на позицію, къ главнымъ силамъ.

Рано утромъ нашъ аріергардъ имѣлъ слѣдующее расположеніе: лѣвый отрядъ, (южный аріергардъ) генер.—маіора гр. Сиверса и егерскіе полки центральнаго аріергарда стояли на позиціи у Колоцкаго монастыря. Въ 1 1/2 верстахъ къ востоку отъ монастыря, у д. Окиншино, стояла въ резервѣ дивизія пѣхоты. Кавалерія и артиллерія центральнаго аріергарда, а также прибывшій для подкрѣпленія 1 кавалеріискій корпусъ Уварова, расположились при д. Валуевой. Правый отрядъ, (сѣверный аріергардъ) генер. Маіора барона Крейцъ стоялъ въ д. Мышкино. Большія массы французовъ находились въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ Колоцкаго монастыря[3]).

Къ 6 ч. утра егеря центральнаго аріергарда, не имѣя возможности сдерживать насѣдающаго непріятеля, стали отходить отъ монастыря къ Бо-

1). Тамъ-же стр. 40
2). Тамъ-же.
3). Тамъ-же стр. 49-50.

родину. Въ виду этого отхода егерей „вся тяжесть отступательнаго боя 24-го Августа выпала исключительно на долю аріергарда генер.—маіора гр. Сиверса и состоящаго при немъ казачьяго отряда генер. маіора Карпова 2-го[1])".

Отрядъ гр. Сиверса, отступая по старой Смоленско-Московской дорогѣ, черезъ с. Ельню „упорно задерживалъ на многихъ пунктахъ стремительное наступленіе по той же дорогѣ 5 польскаго корпуса кн. Понятовскаго, наступавшего на с. Ельню для обхода лѣваго фланга нашей позиціи при д. Бородино"[2]).

„Шефъ Кіевскаго драгунскаго полка полковникъ Емануэль, прикрывая своимъ отрядомъ (Кіевскій и Новороссійскій др. п. п.) отступленіе аріергарда до соединенія его со 2-й западной арміей, давалъ отпоръ непріятелю)[3]".

Такимъ образомъ, жертвуя собою, отступая съ боемъ аріергардъ гр. Сиверса прошелъ с. Ельню и присоединился къ отряду кн. Горчакова на позиціи у Шевардина и принялъ „блистательное участіе" въ Шевардинскомъ, хотя и неожиданномъ, но очень жестокомъ бою.

Какъ теперь оказывается, Шевардинскій бой былъ совершенно случайнымъ и не входилъ въ планы ни кн. Кутузова, ни Наполеона. До 24-го Августа Шевардинскій редутъ и Доронинскій оврагъ представляли собою только лишь крайнюю оконечность лѣваго фланга боевого расположенія 2-й западной арміи на Бородинской позиціи. Въ тылу этого участка пролегалъ Семеновскій оврагъ, значительно препятствовавшій сообщенію боевой части участка съ резервомъ. Ввиду этого кн. Кутузовъ приказалъ лѣвый флангъ 2-ой арміи отодвинуть назадъ за Семеновскій оврагъ. Такимъ образомъ Шевардинскій редутъ становился для русскихъ не нужнымъ, но т. к. въ самый моментъ предписаннаго передвиженія, передъ редутомъ появился противникъ, то редутъ пришлось упорно защищать, чтобы дать возможность войскамъ въ порядкѣ, спокойно отступить и помѣшать непріятелю „на спинѣ отступавшихъ въѣхать на нашу новую позицію[4])".

Пятиугольный Шевардинскій редутъ занимала артиллерійская рота (12 ор.) Правѣе редута расположились 6 орудій, еще правѣе стояла опять артиллерійская рота (12 ор.) сзади ретуда построилась дивизія Невѣровскаго (4 пѣх. П.) Лѣвѣе дивизіи Невѣровскаго, на уступѣ, стояла 2 Кирасирская дивизія (5 п.). Егерская бригада (2 п.) и 49 егерскій полкъ,

1). Тамъ-же стр. 51-52.
2). Тамъ-же.
3). Тамъ-же стр. 52-55.
4]. „Къ исторіи отечеств. войны 1812 г." Н. П. Поликарпова, вып. 4 стр. 25-28. Источники: А. Витмеръ „1812 г. въ Войнѣ и Мирѣ". Записки Ермолова. Л. Н. Толстой „Война и Миръ" стр. 238.

разсыпавшись въ цѣпь, заняли лежавшіе впереди (западнѣе) редута д. Доронино лѣсъ, что южнѣе этой деревни и восточнѣе ската Доронинскаго оврага. Эти войска и составляли лѣвый флангъ, позиціи 2-й западной арміи; общее начальство надъ ними имѣлъ генер. лейт. Горчаковъ 2-й. Вскорѣ, а „главное во время“ сюда же прибылъ аріергардъ 2 ой западной арміи, отрядъ гр. Сиверса, и усилилъ генер. Горчакова.

Отрядъ гр. Сиверса, (въ составѣ его и нашъ полкъ] отступая отъ с. Ельня, какъ уже выше сказано, все время съ боемъ, въ которомъ Кіевскіе драгуны „приняли мужественное участіе“, прибылъ на лѣвый флангъ 2-ой западной арміи, къ Шевардинскому редуту и расположился такъ: Казачій отрядъ генер. Карпова остался вблизи старой Смоленской дороги, у высоты что южнѣе д. Утицы; егеря [4 п.) присоединились къ егерямъ, бывшимъ уже на позиціи и заняли Доронинскій лѣсъ. Полки 4 кавалер. корпуса гр. Сиверса стали: Кіевскій и Новоросійскій, др. полки, подъ общей командой полк. Емануэля, лѣвѣе (южнѣе) Шевардинскаго редута, въ эскадронныхъ колонахъ, для поддержки егерей при Доронинѣ; Харьковскій и Черниговскій др. полки между вѣтвями Алексинскаго оврага, правѣе батареи (4 ор.) 9-ой конно-артиллерійской роты; 2 эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка на высотѣ, южнѣе редута, прикрывали батареи (8 ор.) 9 кон. артиллеріск. роты. Литовскій уланскій полкъ и 6 эскадроновъ Ахтырскихъ гусаръ прошли въ общій резервъ 2-ой арміи, за Семеновскій оврагъ. Только что аріергардъ гр. Сиверса расположился на Доронинско-Шевардинской позиціи, какъ генер. Карповъ, стоявшій у старой Смоленской дороги, прислалъ донесеніе, что по Ельнинской дорогѣ приближается непріятель.

По большой (новой) Смоленско-Московской дорогѣ, отъ Колоцкаго монастыря къ Бородину, наступалъ кавалерійскій авангардъ Мюрата, за нимъ Маршалъ-Даву съ пѣхотой. Корпусъ вице-Короля двигался сѣвернѣе главныхъ силъ на д. Большіе-Сады. 5 польскій корпусъ кн. Понятовскаго шелъ почти по пятамъ за аріергардомъ 2-ой арміи, т. е. за отрядомъ гр. Сиверса.

Около 2 часовъ дня кн. Понятовскій получилъ увѣдомленіе о томъ, что онъ подходитъ къ позиціи русскаго аріергарда. 5 польскій корпусъ сошелъ со старой Смоленской дороги и перестроился въ боевой порядокъ. Приблизительно въ это же время корпусъ Даву переправился черезъ рѣку Колочу и занялъ д. Фомкино, а кавалерія Мюрата постепенно подтягивалась къ этой деревнѣ. Французы начали наступленіе явно обнаруживая стремленіе атаковать лѣвый флангъ 2-ой арміи, т. е. туже Доронинско-Шевардинскую позицію. Завязка боя началась съ артиллерійской дуэли и постепенно всѣ войска втянулись въ кровопролитный Шевардинскій бой, продолжавшійся

до 11 час. ночи, когда кн. Кутузовъ приказалъ отступать[1]). Шевардинскій бой принесъ намъ ту пользу, что выяснилъ желаніе Наполеона, переправившаго главную массу войскъ на правую сторону Колочи, направить главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ, тогда, какъ ранѣе мы ожидали такого удара на правый.

Непосредственныя дѣйствія Кіевскихъ драгунъ въ Шевардинскомъ бою можно видѣть изъ текста 3 выпуска брошюры Поликарпова, а также изъ текста наградного списка офицеровъ полка.

„Полковникъ Эмануэль замѣтивъ наступленіе польскаго корпуса, угрожавшаго намъ обходомъ, дважды атаковалъ съ своимъ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ польскихъ фланкеровъ и подкрѣплявшія ихъ кавалерійскія колонны и опрокинулъ ихъ[2]).

„Во время этихъ атакъ особенно отличились Кіевскаго драгунскаго полка: Шефъ, полковникъ Емануэль—„по соединеніи съ арміей, когда колонна непріятельской кавалеріи, подкрѣпленная пѣхотою, сдѣлала покушеніе атаковать батарею конной артиллеріи, онъ съ полкомъ атаковалъ непріятельскую кавалерійскую колонну, опрокинулъ оную и затѣмъ атаковалъ и опрокинулъ подкрѣплявшую пѣшую колонну, черезъ что непріятель не осмѣлился сдѣлать другое покушеніе на батарею, которая продолжала ему большой вредъ наносить[3])".

Штабсъ-капитанъ Аврамовъ—„командуя эскадрономъ, отразилъ два непріятельскіе эскадрона, показавшіеся на лѣвомъ флангѣ, послѣ чего, противъ батареи вправо, выгналъ съ своимъ эскадрономъ непріятельскихъ тиральеровъ вредившихъ батареѣ[4])".

„Когда съ наступленіемъ ночи наша кавалерія произвела общую атаку на непріятельскую конницу, смяла, опрокинула ее и отбила 5 орудій, полковникъ Емануэль получилъ рану въ грудь, двѣ лошади подъ нимъ были ранены, адъютантъ его, прапорщикъ Кнобель, находившійся подлѣ него, раненъ смертельно[5]).

„Маіоры Петровскій и фонъ-Тольсдорфъ, Августа 24 съ эскадронами отличились храбростью и мужествомъ противу непріятельской кавалеріи и пѣхоты, которыя опрокинули и тѣмъ обезпечили батарею. „Капитанъ Во-

1). Тамъ же стр. 25-61. Вообще этотъ выпускъ труда Н. П. Поликарпова очень интересенъ и подробно знакомитъ читателя съ Шевардинскимъ боемъ.

2). Поликарповъ вып. 3, стр. 35. Источникъ: рапортъ Сиверса кн. Кутузову № 276.

3) Н. П. Поликарповъ стр. 36. Источники: Москов. отд. общ. арх. главн.-штаба опись 208 а, св. о д. № 4, 71 л. № 240.

4). Тамъ-же.

5). Записки Н. Н. Новицкаго, Н. П. Поликарповъ, вып. 3 стр. 95. Мѣсячная вѣдомость о убыли полка.

лощенко,—Августа 24 командуя эскадрономъ бросился съ отличною храбростью и мужествомъ на непріятельскую колону и опрокинулъ оную[1])".

„Шт. капитанъ Сомовъ,—24 числа съ отличной храбростью съ командуемымъ эскадрономъ отражалъ отъ батареи непріятельскую пѣхоту[2])".

„Поручики: Кисель, Толкачевъ 1-й, Толкачевъ 2-й, Савойскій,—съ отличной храбростью всегда съ фланкерами удерживали непріятельскихъ фланкеровъ-же[3])".

„Прапорщики: Рогачевъ, Зельмицъ, Падейскій, Кнобель, Резановъ, Ивановъ,— Августа 24 удерживали непріятельскихъ фнанкеровъ и отличались храбростью[4])".

Потери полка: убито, рядовыхъ 11:—Николай Кириковъ, Игнатъ Ярощикъ, Иванъ Федоровъ, Савелій Михайловъ, Андрей Морозикъ, Григорій Зозуленко, Иванъ Черненокъ, Антонъ Каиновскій, Афанасій Сучокъ, Иванъ Микулинъ, Филипъ Матвѣевъ. Ранено: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 8, унтеръ-офицеровъ 5, трубачей 2, рядовыхъ 36. Изъ числа раненныхъ выбыли изъ строя прапорщикъ Вильгельмъ Кнобель, скончавшійся отъ раны въ этотъ же день и полковникъ Емануэль, отправленный во Владимирскій госпиталь.

Пропали безъ вѣсти: 1 оберъ-офицеръ и 13 рядовыхъ.

Лошадей убито 30, въ томъ числѣ 3 офицерскихъ и ранено 40[5]).

Награды, большей частью, послѣдовали совмѣстно за Шевардонскій и Бородинскій бои, потому помѣстимъ ихъ послѣ описанія участія полка въ бою подъ Бородинымъ. Нынѣ же только укажемъ на командира Кіевскихъ драгунъ.—Полковникъ Емануэль, тяжело раненный, былъ награжденъ орд. св. Георгія 4 ст.[6]) и „когда во время совѣщанія кавалерской думы о награжденіи орденомъ св. Побѣдоносца Георгія, имѣющихъ право по статуту на сей знакъ отличія, рѣчь дошла до Емануэля, то всѣ члены думы признали, что заслуги этого воина столь извѣстны, что излишне подвергать ихъ обсужденію, и всѣ единогласно удостоили его къ полученію этой почетной награды[7])".

Весь день 25 Августа, канунъ великой Бородинской битвы, прошелъ въ усиленіи нашей позиціи саперными работами. На ряду съ этимъ главнокомандующій позаботился и о нравственномъ укрѣпленіи русскихъ солдатъ. Въ полдень вдоль фронта нашего боевого расположенія, въ сопровожденіи крестнаго хода, принесли св. чудотворную икону Смоленской Божіей Мате-

1, 2, 3 и 4). Наградныя дѣла за 1812 г. с. 10 № 12.
5). Н. П. Поликарповъ, стр. 95, 96, 100, 101. Мѣсячн. вѣдомость о убыли полка
6). Формул. списокъ полк. Емануэля, истор. муз. полка папка № 5.
7). „Жизнеописаніе генер. отъ кавал. Емануэля". Кн, Н. Т. Голицына.

ри Одиштріи[1]) (путеводительница). Кн. Кутузовъ встрѣтилъ икону и со слезами на глазахъ поклонился ей до земли.

„Дологъ казался день, предшествовавшій кровавому бою; всѣ работы въ лагерѣ имѣли цѣлью сдѣлать кровопролитіе сильнѣе и надежнѣе. Тамъ оканчивали укрѣпленія и устраивали на оныхъ орудія; тутъ пересматривали заряды, патроны, оправляли ружья или штыки навостряли[2]). Къ ночи русскій лагерь затихъ, царствовавшая тишина предвѣщала грозу. Русскія войска готовились къ завтрашнему дню, какъ къ страшному суду; солдаты готовили чистыя рубахи, каждый хотѣлъ встрѣтить достойно смерть. Приказъ кн. Кутузова былъ простъ и проникнуть глубокой вѣрой въ русскаго солдата и помощь Бога.

Французскій лагерь былъ шуменъ до поздней ночи. Французы шумѣли, какъ бы празднуя уже блестящую побѣду, не думая о завтрашнемъ днѣ и не предвидя результатовъ „великой битвы подъ Москвой“. Однако самъ Наполеонъ былъ не спокоенъ.—Вѣдь вся компанія до сихъ поръ прошла далеко не такъ, какъ онъ этого хотѣлъ и совершенно не походила на прежнія его войны. Тревоги Наполеона усиливались еще отъ того, что во главѣ русской арміи находился кн. Кутузовъ „эта старая лисица сѣвера“, какъ называлъ его французскій Императоръ, хорошо знавшій русскаго полководца еще по предыдущей войнъ 1807 г. Наступало утро 26-го Августа. Бородинская позиція, протяженіемъ около 7 верстъ, тянулось отъ р. Москвы до д. Утицы. Важнѣйшими пунктами позиціи были батарея Раевскаго, (центральная) построенная на высотѣ въ центрѣ позиціи и высоты у д. Семеновскаго (Багратіоновы или Семеновскія флеши). Наполеонъ еще 25-го осмотрѣвъ, по возможности, нашу позицію, рѣшилъ вести „двѣ главныхъ атаки“; одну на батарею Раевскаго, другую на Семеновскія флеши. Демонстрація противъ нашего праваго фланга должна была служить этимъ атакамъ[3]). Такимъ образомъ Наполеонъ направлялъ свой ударъ въ центръ и на лѣвый флангъ русскаго расположенія, занятый 2-ой арміей кн. Багратіона. 1-ая армія Барклай-де-Толли занимала правый флангъ и центръ позиціи. 4 кавалерійскій корпусъ гр. Сиверса, въ составъ котораго входилъ и Кіевскій др. полкъ, стоялъ сзади 7-го пѣхот. корпуса генер. Раевскаго, расположеннаго отъ батареи Раевскаго до д. Семеновскаго и занимавшаго

---

1). Написана св. Евангелистомъ Лукою. Сопровождала Греческихъ Императ. во всѣхъ походахъ (путеводительница), Въ 1097 г. перенесена въ Смоленскъ.

2). Д. Ахшамуровъ [участникъ комп. и Бородинскаго боя] „описаніе войны 1812 г.“ стр. 103

3]. „Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней“, подъ редак. генер. Леод. Леера.

такимъ образомъ главнѣйшій пунктъ всей позиціи, а въ частности и участка своей 2 ой арміи[1]).

Въ пять часовъ утра началась перестрѣлка на нашемъ лѣвомъ флангѣ и сейчасъ же распространилась по всей линіи, перейдя скоро въ страшный грохотъ артиллеріи и непрерывную ружейную трескотню. Начался знаменитый бой, въ которомъ, по выраженію одного изъ героевъ дня, генерала Ермолова, „французская армія расшиблась о русскую". Французы шли въ бой, возбужденные громкимъ приказомъ Наполеона, сулившемъ побѣду, хорошую зимнюю стоянку, скорое возвращеніе на родину. Русскіе солдаты грозно стояли на позиціи, армія была готова „пожертвовать собою для защиты Россіи". „Пушки и ружья извергали смертъ съ такой быстротой, что всякое спасеніе казалось невозможнымъ. „Здѣсь и трусъ не найдетъ мѣста[2])", сказалъ кн. Багратіонъ, видя такое горячее начало жестокаго „побоища". Не вдаваясь въ подробное описаніе Бородинскаго боя, чему посвящены многія спеціальныя изданія, укажемъ на то, что въ первый періодъ боя, до 12 час. дня, всѣ атаки Наполеона были отбиты[3]). Въ теченіи этихъ 6 часовъ „побоища" изъ русскаго строя выбыло много высшихъ начальниковъ и въ числѣ ихъ командующій 2-й западной арміей, блестящій герой отечественной войны, кн. Багратіонъ[4]). Послѣ полудня ожесточенный бой продолжался. Старанія французовъ были направлены противъ центральной батареи (Раевскаго); Наполеонъ готовился нанести рѣшительный ударъ, но неожиданное появленіе въ тылу лѣваго фланга французовъ кавалеріи Платова и Уварова пріостановило эту рѣшительную атаку на 2 часа. Въ три часа дня, послѣ упорнаго боя, благодаря значительному превосходству силъ противника, французы заняли батарею Раевскаго. Наша пѣхота начала постепенно отходить подъ прикрытіемъ атакъ кавалеріи, которая сдержала значительную массу конницы, высланную Наполеономъ для преслѣдованія нашихъ пѣшихъ частей. Такимъ образомъ, Бородинскій бой завершился большимъ кавалерійскимъ дѣломъ[5]), въ которомъ приняли участіе и Кіевскіе драгуны, не разъ уже въ теченіи дня ходившіе въ атаку[6]). „Къ 6 часамъ вечера русскія войска заняли линію въ 1/2—1 верстѣ отъ прежняго расположенія".

Утомленіе и большія потери въ войскахъ не позволили кн. Кутузову продолжать сраженіе, хотя солдаты и рвались въ бой. Главнокомандующій

1). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Часть 1-я подъ редакціей ген.-маіора Леера.

2). „Очерки воен. сценъ". Кн. Голицына. Русскій арх. за 1884 г. № 4.

3). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. . . .

4). Кн. Багратіонъ, раненный осколкомъ гранаты, умеръ 12 Сентября 1812 г. въ с. Симѣ, Владимирской губ. имѣніи кн. Голицына, отца Н. Б. Голицына, офицера Кіевск. драг. полка. Самъ Багратіонъ въ 1792 г. служилъ также въ нашемъ полку.

5). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. . . .

6). Наградные списки за 1812 г. [музей полка].

успокоилъ ихъ обѣщаніемъ,—завтра съ утра снова перейти въ наступленіе. Французы также замолкли,—къ численнымъ потерямъ присоединилось недоумѣніе, упадокъ духа.—Не такихъ результатовъ ожидали они отъ сраженія, возбужденія, вызваннаго приказомъ Наполеона, хватило не на долго.

Бородинскій бой начинали 130000 французовъ при 587 орудіяхъ противъ 110000 русской арміи при 640 орудіяхъ и 10000 ратниковъ. Кончилось же „побоище“ съ потерей для каждой стороны въ 40000[1]) и противники къ концу боя остались почти что на старыхъ мѣстахъ. Никто уже не называетъ Бородинскій бой проиграннымъ, а до 12 час. ночи 26 Августа, когда Кутузовъ рѣшилъ отступать, самъ Наполеонъ считалъ себя разбитымъ.

Онъ, не зная еще о рѣшеніи Кутузова отступать, а учитывая собственные успѣхи дня и ожидая заутра наступленія русскихъ, приказалъ своимъ войскамъ отступить на 12 верстъ[2]) и отдалъ слѣдующій приказъ:—„Французы! Вы разбиты! Вы позволили себя покрыть безчестьемъ и позоромъ! Только одною кровью русскою Вы можете смыть это пятно! Черезъ два дня я вновь дамъ сраженіе, еще болѣе кровопротлитное, нежели вчера; пусть погибнутъ въ немъ трусы, я хочу командовать только храбрыми![3])“.

Приказъ этотъ былъ отобранъ, когда ночью Наполеонъ узналъ, что наши войска отступаютъ и не дошелъ до арміи, но этимъ приказомъ, такъ непохожимъ на предыдущій громкій призывъ къ побѣдѣ, „самымъ авторитетнымъ образомъ удостовѣряется наша побѣда въ великій день Бородина, на самомъ полѣ битвы[4])“. И только послѣ отступленія нашей арміи французы рискнули назвать себя побѣдителями, но все же Наполеонъ говорилъ, что въ Бородинской битвѣ французы показали себя „достойными побѣды“, а русскіе „непобѣдимыми“. Позже, уже на островѣ св. Елены, Наполеонъ въ своихъ запискахъ говоритъ: „изъ 50 сраженій, мною данныхъ, въ битвѣ подъ Москвою (Бородинскій бой) выказано было наиболѣе дарованій и прекрасныхъ качествъ, а пріобрѣтенъ наименьшій успѣхъ“.

И дѣйствительно, если, строго говоря, русскіе не побѣдили, то и французы не побѣдители, и хотя наши войска, вслѣдствіи тяжелыхъ потеръ, вынуждены были отступить, все же Бородинскій бой принесъ намъ пользу и вредъ Наполеону, „непомѣрно удлинняя“ его операціонную линію.

---

1). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. . .

2). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Очерки военныхъ сценъ. Кн. Н. Б. Голицына. Русскій архивъ 1884 г. № 4.

3). Приказъ этотъ въ числѣ бумагъ Маршала Бертье при Березинѣ попалъ въ руки казаковъ. Списокъ съ него находится въ собраніи покойн. генер. адъют. Драгомирова—Русск. инв. и жизнь Волыни за 1912 г. „Примѣч. прик. Наполеона“

4). „Русскій инв. 1912 г.—„Примѣчательный приказъ Наполеона“.

Теперь обратимся къ моментамъ боя, въ которыхъ Кіевскіе драгуны приняли участіе. Какъ уже сказано полкъ нашъ въ составѣ своего, 4-го кавалерійскаго корпуса, стоялъ сзади корпуса Раевскаго, въ центрѣ позиціи т. е. на правомъ флангѣ 2-й западной арміи, занимавшей лѣвый флангъ русскаго боевого расположенія.

Въ 8 часовъ утра французы вторично атаковали Семеновскія флеши и заняли ихъ. Въ 9 часовъ утра войсками Новѣровскаго была произведена контръ-атака „поддержанная кирасирами генер. Дуки и кавалеріей гр. Сиверса" (4 кавалерискій корпусъ, въ составѣ его и Кіевскій драгунскій полкъ). Французы были выбиты, флеши опять остались за нами. Въ 10 ч. утра вслѣдствіи большихъ потеръ въ нашей пѣхотѣ и выбытія изъ строя генер. Невѣровскаго и кн. Горчакова (ранены) французы опять овладѣли флешами, но подошедшей свѣжей пѣхотой были выбиты, при чемъ 4-й кавалерійскій корпусъ снова произвелъ блестящую атаку. Въ 11½ ч. утра, послѣ того, какъ кн. Багратіонъ, тяжело раненый, оставилъ поле сраженія, флеши опять перешли въ руки французовъ; а войска нашего лѣваго фланга отошли за оврагъ у д. Семеновскаго. Здѣсь мѣстность была удобна для дѣйствій конницы, и значительная масса французской кавалеріи ринулась на наши войска. Корпусъ Латуръ-Мобура опрокинулъ „остатки" нашей 2-ой гренадерской дивизіи, но сейчасъ же былъ встрѣченъ бѣшенной атакой нашей кавалеріи. Въ этой атакѣ участвовали и Кіевскіе драгуны. Латуръ-Мобуръ былъ опрокинутъ. Въ два часа дня Наполеонъ, успокоившись послѣ переполоха, вызваннаго появленіемъ въ тылу кавалеріи Платова и Уворова, повелъ рѣшительную атаку противъ центральной батареи Раевскаго. „Послѣ упорнаго боя" наши войска, подавляемыя превосходствомъ силъ противника, стали отступать, преслѣдуемыя французской кавалеріей. Противъ значительной массы „непріятельской конницы была выпущена наша кавалерія и завязалось упорное кавалерійское дѣло прикрывшее спокойное отступленіе нашей пѣхоты". Въ этомъ дѣлѣ приняли участіе и Кіевскіе драгуны[1]).

Мѣсячная вѣдомость показываетъ слѣдующую потерю полка:

Убиты: ун.-оф. Евстафій Гнатюкъ, рядовые: Василій Мазенокъ, Матвѣй Шепеленко, Иванъ Ходуновъ, Леонтій Еремѣевъ, Павелъ Козубецъ, Иванъ Ивановъ, Кондратъ Васкевичъ, Иванъ Халепа.

Безъ вѣсти пропали ряд. Мартынъ Драгунъ и Наумъ Гаврилюкъ.

---

1). „Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней."—Наградные списки полка за 1812 г. Замѣтки Н. Н. Новицкаго и С. А. Бондырева.

Ранены офицеры: Маіоръ Петровскій, получившій три тяжелыхъ сабельныхъ раны и контузію въ ногу, капитанъ Волошенко, шт.-кап. Сомовъ, поручикъ Стоянко; прапорщики: Рогачевъ, Резановъ Зельмицъ, (хотя относительно Волошенко и Сомова есть данныя, что они принадлежатъ къ числу раненныхъ 24-го числа). О числѣ раненныхъ нижнихъ чиновъ вѣдомость не говоритъ ничего, но понятно число ихъ было значительно. Строевыхъ лошадей убито 72 и пало отъ ранъ 19[1]). (Генералъ Н. Н. Новицкій въ своихъ замѣткахъ, говоря о дѣйствіяхъ полка подъ Бородинымъ указываетъ потери полка 24 и 26 Августа въ 562 человѣка. Цифра эта, кажется, основывается на сочиненіи Богдановича, но утверждать ея достовѣрность пока воздержимся.

Наградной списокъ[2]), указывая фамиліи отличившихся офицеровъ полка и полученныя ими награды, въ тоже время, до нѣкоторой степени, освѣщаетъ непосредственныя дѣйствія полка.

—„Маіоры Петровскій и фонъ-Тольсдорфъ во всѣхъ атакахъ примѣрно отражали непріятеля. При чемъ первый получилъ три тяжелыхъ раны саблею и въ ногу контузію". Награждены, первый „орд. св. Владимира 4 ст. съ бантомъ и золотая шпага, второй орд. св. Владимира 4 ст. съ бантомъ.

„Шт.-кап. Аврамовъ, непріятеля, овладѣвшаго батареею, храбрымъ и благоразумнымъ распоряженіемъ прогналъ и оставилъ батарею въ безопасности". Награжденъ орд. св. Владимира 4 ст. съ бантомъ.

„Поручики Савойскій и Толкачевъ 2-ой съ отличной храбростью всегда съ фланкерами удерживали непріятельскихъ фланкеровъ же, но и находились въ атакѣ противу кавалерійскихъ и пѣхотныхъ колонъ, стремившихся овладѣть нашими батареями". Награждены золотыми шпагами за храбрость. „Прапорщики Рогачевъ, Зельмицъ 1-й и Подейскій удерживали всегда непріятельскихъ фланкеровъ и отличились храбростью противу непріятельскихъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ колонъ, стремившихся на наши батареи". Награждены всѣ трое слѣдующимъ чиномъ. Указанныя награды названнымъ офицерамъ послѣдовали и за отличіе въ бою 24-го Августа. Подвиги ихъ подъ Шевардинскимъ редутомъ приведены въ предыдущемъ описаніи Шевардинскаго боя. Кромѣ того за Шевардинскій бой награждены: Капитанъ Волошенко, орд. св. Владимира 4 ст. съ бантомъ. Шт.-кап. Сомовъ, орд. св. Владимира 4 ст. съ бантомъ. Поручикъ Кисель, чиномъ и орд. св. Анны 3 кл. поручикъ Толкачевъ 1-й чиномъ.

---

1). Мѣсячная вѣдомость о убыли полка за Августъ 1812 г. „Сраженіе подъ Бородинымъ". (музей полка).

2). Выписки изъ наградныхъ дѣлъ за 1812 г. св. 10 дѣла № 12 [музей полка].

Прапорщики: Кнобель 1-ый, Резановъ и Ивановъ, орд. св. Анны 3 кл. Подвиги этихъ офицеровъ указаны тамъ-же.

Итакъ, ночью 26 Августа, удрученный неудачей дня, Наполеонъ отступилъ. Кн. Кутузовъ, сначала предполагавшій на завтра атаковать французовъ, получивши точныя свѣдѣнія о потеряхъ въ войскахъ и особенно значительныхъ во 2-ой арміи, также приказалъ отступить. Вторичная битва съ Наполеономъ ожидалась подъ стѣнами Москвы, для этого была выбрана позиція между Москвою и Воробьевыми горами. 1-го Сентября наша армія прибыла на эту позицію и въ этотъ же день вечеромъ въ д. Филяхъ былъ созванъ военный совѣтъ. Во время этого отступленія, отъ Бородина къ Москвѣ, Кіевскіе драгуны входили въ составъ аріергарда генер. Милорадовича и ежедневно имѣли стычки съ передовыми частями французовъ[1]).

„Армія и вся Россія ожидали вторичной битвы подъ стѣнами Москвы“, но съ другой стороны надо было считаться съ громадными потерями въ войскахъ, да и самая позиція подъ Москвою была невыгодна для русскихъ. На совѣтѣ въ Филяхъ мнѣнія раздѣлились,—за битву подъ Москвой стояло большинство, противъ—высказалось только нѣсколько человѣкъ во главѣ съ Барклай-де-Толли. Кутузовъ рѣшилъ споръ:—„Съ потерею Москвы не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы готовимъ гибель непріятелю. Я намѣренъ идти на Рязанскую дорогу; знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать[2])“. 2-го Сентября, раннимъ утромъ русскія войска прошли черезъ Москву и двинулись по Рязанской дорогѣ, а 8-го расположились у с. Красной-Пахры, на старой Калужской дорогѣ. Настоящее расположеніе арміи, прикрывая наши богатыя и неразоренныя губерніи, доставило войскамъ все необходимое для полнаго отдыха. Весь этотъ маршъ Кутузовъ, такъ искусно прикрылъ и замаскировалъ, что Наполеонъ совершенно потерялъ изъ виду русскую армію и былъ въ полной неизвѣстности, куда она ушла[3]).—Французы вечеромъ 27 Августа снялись съ своей позиціи у Бородина и медленно двинулись за отступавшей русской арміей. Настроеніе въ рядахъ „Великой арміи“ было совершенно неутѣшительное.—Что выиграли французы послѣ всѣхъ потерь похода и сраженій и особенно послѣ Бородина? Польскій генералъ Колочковскій въ своихъ запискахъ говоритъ: „Гдѣ отобранныя знамена, гдѣ орудія, гдѣ плѣнные?. Такихъ трофеевъ армія почти не добыла, кромѣ нѣсколькихъ десятковъ раз-

1). Записки Н. Н. Новицкаго и С. А. Бондырева; записки Польскаго генерала Колочковскаго, „Военно-истор. вѣстникъ“ за 1911 г. № 2.

2). Военный совѣтъ въ Филяхъ живо и художественно описанъ въ романѣ „Война и Миръ“.

3). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Вел. до нашихъ дней. Записки генера Колочковскаго.

тыхъ орудій, брошенныхъ въ шанцахъ, вотъ и весь нашъ выигрышъ. Русское войско не понесло позорнаго поряженія и скрылось изъ нашихъ глазъ подъ прикрытіемъ легкой кавалеріи, оставивъ Наполеона въ полной неизвѣстности куда оно пошло... Мы перестали и думать объ успѣхахъ".

2-го Сентяря утромъ, когда Москва была уже покинута и русскими войсками и большинствомъ своихъ жителей, Наполеоновская армія подошла къ городу и Наполеонъ готовился исполнить свое намѣреніе,—поразить Россію въ самое сердце,—занять Москву. Въ два часа дня, тщетно прождавъ почетную депутацію и ключи отъ города, Наполеонъ вступилъ въ пустую Москву, навстрѣчу гибели и арміи и своей личной.

3-го Сентября, оставшіеся въ Москвѣ русскіе подожгли городъ и Москва запылала са всѣхъ концовъ. „Жертва, принесенная русскимъ народомъ, была велика, но зато и велики были ея послѣдствія".—Вмѣсто ожидаемаемаго мира, отдыха на удобныхъ теплыхъ квартирахъ, Наполеонъ нашелъ въ Москвѣ развалины, голодъ, полное отсутствіе фуража и еще большее упорство и мужество въ русскихъ.

Народная война, начавшаяся еще послѣ вступленія Наполеона въ Смоленскую губернію, теперь вспыхнула съ удвоенной силой; Партизанскіе отряды[1]) окружили Наполеона кольцомъ и прервали его сообщеніе съ тыломъ, принося ему ежедневно большія бѣды. Переговоры о мирѣ были отвергнуты русскимъ Царемъ. —Положеніе французовъ ухудшалось съ каждымъ днемъ.— А въ это время Кутузовъ перевелъ русскую армію отъ Красной-Пахры къ Тарутину, подъ которымъ 20 Сентября войска и стали лагаремъ на Тарутинской позиціи за р. Нарой. Между деревнями Гладовой и Дедней былъ выдвинутъ авангардъ генерала Милородовича, въ составъ котораго входилъ Кіевскій драгунскій полкъ[2]), (4 кавалер. и сводный корпуса и казаки Платова).

Въ виду Милорадовича, въ 4 верстахъ отъ него и въ 40 отъ нашихъ главныхъ силъ, на правомъ берегу р. Чернишни расположился французскій авангардъ Мюрата, 10 Сентября высланный Наполеономъ, въ концѣ концовъ напавшимъ на слѣдъ Русской арміи. До 6-го Октября Кутузовъ не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій; онъ хотѣлъ какъ можно дольше не тревожить французовъ и не давать Наполеону лишняго повода скорѣе покинуть его гибельную стоянку въ Москвѣ. Мюратъ также без-

1). Первый партизанскій отрядъ былъ организованъ въ самомъ началѣ войны ряд. Кіев. драгун. пол. Емельяномъ Четвертаковымъ (отдѣльная выдержка изъ исторіи полка состав. С. А. Бондаревымъ). Въ энциклопедіи Брокгауза Червертаковъ называется 1-мъ русскимъ партизаномъ. Дальнѣйшее развитіе партизанскихъ дѣйствій дѣло подпол. Ахтырскаго гусар. полка Давыдова. Послѣ занятія Москвы было уже много отрядовъ и партизаны развили свои дѣйствіи въ полной мѣрѣ.

2). Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дѣтей. Записки Н. Н. Новицкаго.

дѣйствовалъ, а въ продолженіи этой двухнедѣльной стоянки у Тарутина русская армія отдохнула „и значительно усилилась, прибывшими подкрѣпленіями, такъ что въ началѣ Октября силы ея возросли до 97000 регулярныхъ войскъ не считая казаковъ и ополченій[1])". Во время марша изъ Красной-Пахры къ Тарутину Кіевскіе драгуны, находясь въ отрядѣ генер. Милорадовича, все время несли аванпостную службу и имѣли частыя стычки съ передовыми частями Мюрата[2]). 1-го Сентября полкъ участвовалъ въ дѣлѣ при с. Чириковѣ, потерявъ—2 человѣкъ убитыми, ряд. Дмитрій Кузьминъ и Абрамъ Войло, одного безъ вѣсти пропавшаго,—Андрей Николаевъ и 8 строевыхъ лошадей. 22-го Сентября, уже по приходѣ въ Тарутинскій лагерь, полкъ участвовалъ въ „поискахъ непріятеля" и столкновеніи съ нимъ у с. Воронова. Убиты: ряд. Иванъ Раченко и Сидоръ Куляшко. Безъ вѣсти пропалъ денщикъ Андрей Орса. Убито 13 строевыхъ лошадей. За 22-е Сентября награждены: маіоръ фонъ-Тольсдорфъ и поручикъ Кисель золотыми шпагами „за храбрость", а поручикъ Савойскій орден. св. Анны 3 ст.[3]). Надо думать, что въ это-же время была выдѣлена отъ полка команда либо въ составъ одного изъ партизанскихъ отрядовъ, либо какъ самостоятельная. По крайней мѣрѣ, въ вѣдомости объ убыли полка за Сентябрь говорится: 25 убитъ, въ партизанахъ, ряд. Трофимъ Рабуконевскій, безъ вѣсти пропалъ Павелъ Корзунъ.

Въ началѣ Октября Кутузовъ, предвидя скорое выступленіе французовъ изъ Москвы и съ другой стороны видя „крайне опасное и безпечное расположеніе французскаго авангарда", рѣшилъ первый возобновить военныя дѣйствія,—атаковать Мюрата. Въ ночь съ 5 на 6 Октября русскія войска выступили изъ подъ Тарутина и сдѣлавъ ночной переходъ по лѣсу, на разсвѣтѣ неожиданно появились передъ французами.

Послѣдовалъ Тарутинскій бой. Мюратъ съ значительными потерями отступилъ къ Воронову. Въ этомъ бою полкъ потерялъ 3 драгунъ убитыми: ряд. Филипъ Конапко, Ермолай Прихотько и Герасимъ Мухортовъ. Безъ вѣсти пропалъ ряд. Андрей Николаевъ. Строевыхъ лошадей убито 19[4]).

Извѣстіе о пораженіи Мюрата подъ Торутинымъ заставило Наполеона тотъ-часъ же покинуть Москву и уже 6-го Октября вачеромъ войска стали выступать.

Наполеонъ двинулся черезъ Фоминское къ Мало-Ярославцу.

Хотя этому „Маршъ-Маневру" на Мало-Ярославецъ Наполеонъ и придалъ характеръ карательной экспедиціи для наказанія Кутузова за его

1). „Обзоръ войнъ Россіи . . . ".
2). Мѣсячная вѣдомость объ убыли полка. (Музей полка).
3). Выписки изъ наград. дѣлъ за 1813 г. № 14, св. 10.
4). Вѣдомость объ убыли полка за Октябрь.

выступленіе противъ Мюрата, хотя войскамъ и давали понять, что это не отступленіе, а наступленіе на Кутузова и на русскія еще неразоренныя губерніи и хотя даже высказывались предположенія о возможности возвращенія въ Москву, все же это было отступленіе, и начало бѣгства французовъ изъ Россіи[1]). 11-го Октября Кутузовъ получилъ донесеніе, что Наполеонъ двигается по Новой-Калужской дорогѣ на Мало-Ярославецъ; донесеніе генерала Милородовича, стоявшаго съ своимъ отрядомъ (въ составѣ его и Кіевск. др. полкъ) на старой Калужской дорогѣ о томъ, что дорога очищена французами подтверждала первое. Кн. Кутузовъ двинулъ русскія войска черезъ Спасское къ Мало-Ярославцу. Корпусъ генерала Дохтурова пробылъ къ Мало-Ярославцу первымъ, на разсвѣтѣ, когда городъ уже былъ занятъ французами. Бой за городъ продолжался 18 часовъ. Войска Милородовича, а съ нимъ и Кіевскій др. полкъ прибыли со старой Калужской дороги уже къ концу боя и особого участія въ сраженіи не приняли. Боемъ у Мало-Ярославца Кутузовъ задержалъ движеніе Наполеона и успѣлъ сосредоточить всю русскую армію въ 2 верстахъ отъ города.

На другой день 13 Октября русскія войска заняли выгодную позицію и ожидали наступленія Наполеона. Многіе совѣтовали Кутузову самому перейти въ наступленіе и дать французамъ генеральный бой, но свѣтлѣйшій не хотѣлъ новыхъ потеръ, не желалъ понапрасну жертвовать солдатами. Онъ и такъ предвидѣлъ гибель Наполеоновской арміи, зналъ, что она съ каждымъ днемъ разлагается все больше и больше. „Все это развалится и безъ меня“, говорилъ Кутузовъ. Ожидаемаго наступленія французовъ не послѣдовало. Весь день 13 Октября прошелъ для Наполеона въ колебаніяхъ: атаковать ли русскую армію или отступать и только 14 утромъ Наполеонъ рѣшился, — онъ приказалъ отступать на Смоленскую дорогу, къ Боровску и Можайску.

16-го Октября для Кутузова вполнѣ выяснилось, что французы отступаютъ. Организація преслѣдованія Наполеона была такова: главныя силы русскихъ направились на Вязьму черезъ Кузово, Дубровну и Быково; казаки Платова преслѣдовали французовъ съ тыла; авангардъ Милорадовича шелъ въ промежуткѣ между нашими главными силами и Смоленской дорогой, по которой двигался Наполеонъ; партизанскіе отряды окружали отступающихъ французовъ со всѣхъ сторонъ. Кіевскій драгунскій полкъ находился въ составѣ авангарда генер. Милородовича. Такимъ образомъ французы были окружены кольцомъ. Положеніе обострялось еще болѣе тѣмъ

1). „Обзоръ войнъ Россіи . . . . “. „Маршъ-Маневр.“ Наполеона на Мало Ярославецъ. Военно-истор. сборн. 1911 г. № 2

что Смоленская дорога разоренная предыдущей компаніей, представляла собою совершенную пустыню, это была могила для французовъ“ [1]).

20 Октября Кіевскіе драгуны были высланы для рекогносцировки Смоленской дороги и имѣли столкновеніе съ непріятелемъ. Убиты ряд. Иванъ Самсоновъ и 3 строевыхъ лошади[2]).

Наполеонъ, выйдя на Смоленскую дорогу, торопился достигнуть Смоленска, т. к. только здѣсь были устроены продовольственные склады. Въ ночь на 22-ое Октября онъ съ гвардіей миновалъ Вязьму. Войска же вице-короля, Понятовскаго и аріергардъ Маршала Даву не успѣли пройти Вязьму и заночевали не доходя города. Въ эту же ночь авангардъ Милорадовича ночевалъ вблизи города и рано утромъ 22-го Октября подъ Вязьмой произошелъ бой. Не смотря на превосходство силъ французовъ, Милорадовичъ нанесъ имъ полное пораженіе. Даву чуть было не отрѣзанъ совершенно и только съ остатками аріергарда успѣлъ проскочить вслѣдъ за отступавшими вице-королемъ и Понятовскимъ. Французы потеряли: 4000 убитыми и раненными, 3000 плѣнными. Уронъ русскихъ доходилъ до 1800 человѣкъ[3]). Въ этомъ бою особенно отличилась кавалерія, полки Кіевскій, Харьковскій драгунскіе и Ахтырскій гусарскій.

Рано утромъ кавалерія Милорадовича заняла высоты между Вязьмой и С. Федоровскимъ, гдѣ ночевалъ аріергардъ Даву. Вице-король въ это время уже подходилъ къ Вязьмѣ, а Даву выступалъ изъ Федоровскаго.

Нашъ Шефъ, Емануэль (вернувшійся къ полку въ Тарутинскомъ лагерь), командуя полками своимъ Кіевскимъ драгунскимъ и Ахтырскимъ гусарскимъ, первый выскочилъ на большую дорогу, въ промежутокъ между головою колоны Даву и задними войсками вице-короля, отрѣзалъ бригаду шедшую въ хвостѣ колоны вице-короля частью разсѣялъ ее, и частью взялъ въ плѣнъ и сталъ поперекъ дороги, загораживая путь Даву, котораго жестоко поражалъ огонь пѣхоты Милорадовича. Харьковскіе драгуны въ это же время бросились на обозъ вице-короля. За эту блестящую атаку Емануэль былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ оставленіемъ Шефомъ полка[4]).

Маіоръ фонъ Тольсдорфъ, который „во время атаки, командуя полкомъ, врубился въ непріятельскую колонну съ особеннымъ мужествомъ и храбростью“. Награжденъ золотой шпагой, а такъ какъ таковую уже имѣлъ, то получилъ Монаршее благовеніе[5]).

1). „Обзоръ войнъ Россіи . . . . “.
2). Формулярные списки офицеровъ полка, мѣсячн. вѣдомость объ убыли полка [полковой музей].
2). „Обзоръ войнъ Россіи . . . . “.
4). Богдановичъ. „Исторіи отечественной войны т. Ш.“. Записки Н. Н. Новицкаго. „Жизнеописаніе генер. Емануэля“. Кн. Голицына. Военно-энциклопед. словарь генер. Зеделера „Генералъ Емануэль“.
5). Наград. дѣло за 1812 г. св. 10 № 15.

Благодаря стремительности наскока и растерянности французовъ полкъ понесъ незначительную потерю: убиты: ряд. Василій Терещенко и 7 строевыхъ лошадей[1]).

Отъ Вязьмы армія Наполеона двинулась къ Смоленску. Авангардъ Милорадовича шелъ на Дорогобужъ и затѣмъ свернулъ на Красный, грозя снова пресѣчь Наполеону путь отступленія. Кіевскіе драгуны находясь въ составѣ войскъ Милорадовича ежедневно имѣли авангардныя дѣла.

3-го Ноября Наполеонъ днемъ подходилъ къ Красному. Милорадовичъ вышелъ на большую дорогу у д. Ржавки и пропустивъ подъ жестокимъ огнемъ гвардію Наполеона, нанесъ сильное пораженіе аріергарду, захвативъ 11 орудій и 2000 плѣнныхъ. Кіевскіе драгуны раздѣлили успѣхъ дня съ другими частями авангарда. На другой день, 4 Ноября, полкъ принялъ блестящее участіе въ дѣлѣ при с. Червономъ, взявши въ плѣнъ 500 человѣкъ французовъ и потерявъ 2 человѣка убитыми, (Семенъ Роденокъ и Степанъ Судакъ), а 5 и 6 Кіевскіе драгуны участвовали въ сраженіи подъ Краснымъ[2]).

Отъ Краснаго отступленіе французовъ обратилось въ бѣгство. Кіевскій драгунскій полкъ, въ составѣ 4 Кавалерійскаго корпуса, вошелъ въ образованный авангардъ генерала Васильчикова и до изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи „раздѣлялъ успѣхи русскаго оружія“.

За свои храбрыя дѣянія, оказанныя въ 1812 году, полкъ получилъ надписи на шапкахъ „за храбрость“. Георгіевскіе штандарты хотя и пожалованы полку за бой у Кацбаха въ 1813 г., но изъ Высочайшей грамоты видно, что они пожалованы не только за Кацбахъ, но и „въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества и храбрости“, оказанныхъ полкомъ въ отечественную войну.

1]. Вѣдомость объ убыли полка за Октябрь.

2]. „Обзоръ войнъ Россіи . . . . “. Записки Н. Н. Новицкаго. Мѣсячная вѣдомость убыли полка за Ноябрь.